

с отношениях 1963 г., многочисленными консульскими конвенциями с отдельными странами.

Итак, право на личную неприкосновенность не может быть безграничной. Оно действует до тех пределов, пока не начинает нарушать права и свободы других лиц. В случаях нанесения вреда общественным интересам и интересам других лиц путем совершения противоправных действий, государство устанавливает формы, основания и пределы ограничения личной неприкосновенности.

До относительно недавнего времени и теория, и практика шла по пути признания за государствами права на определение видов правовых привилегий, иммунитетов, содержания и границ ограничений прав и свобод личности в зависимости от конкретно-исторических условий развития государства, но современная постановка вопроса уже выводит эту проблему за пределы внутренней компетенции государства. Мировое сообщество путем закрепления в международных документах по правам человека обозначило основные принципы введения правовых привилегий, иммунитетов и ограничений, необходимых и допустимых в демократическом обществе, а также их границы.

МИГИДИНА М. В.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
аспирант кафедры права Европейского Союза и сравнительного правоведения

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОГО МЕТОДА В ПОЗНАНИИ ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В исследовании правовых ценностей ведущая роль принадлежит исторический метод. Разные исторические эпохи и цивилизации характеризуются собственной перспективой и способностью к восприятию правовых ценностей. Очевидным является факт, то что было ценно на определенных этапах развития теряет свое значение на современном этапе.

С помощью исторического метода становится возможным рассмотреть совокупность условий, в которых возникают, развиваются те или иные правовых ценности, как некую неизменную заданность жизни конкретной правовой системы, качественно отличающей ее от всякой другой правовой системы. Совершенно очевидно, что качественные границы многогранности правовой системы образуются в ее истоках, но «раз появившись именно в том или ином составе и содержании, они уже не способны меняться, пока вообще данный народ существует. самоидентифицируется». Данное обстоятельство снимает вопрос об

идентичности правовых ценностей для различных правовых систем. Тем не менее, бесспорным, является факт наличия общих правовых ценностей для различных правовых систем, таких как справедливость, безопасность, правопорядок и др., но в конечном итоге все они имеют определенный «окрас», связанный со спецификой правовой традиции правовых систем.

Суть исторического метода не сводится к простому описанию правовых ценностей, свойственных той или иной правовой системе. В процессе исследования правовых ценностей отбираются лишь те ценностные модели, которые имеют существенное значение для характеристики становления, развития и функционирования той или иной правовой системы. В частности, исследуя проблемы западной политико-правовой традиции, М. Сальников считает характерным выделения таких ценностей, как народный суверенитет, механизм сдержек и противовесов, конституционализм, суверенитет личности, парламентаризм (Сальников М. В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ). Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. — СПб, 2005.). Именно они, по мнению ученого, с одной стороны, явились отражением времени, его устоев, с другой — именно характер исторического развития обусловил появление данных ценностных суждений, впоследствии ставших идеологией буржуазного общества свободных. Исторический метод позволяет анализировать ценностный строй не только отдельных правовых систем, но и различных цивилизаций, что в эпоху глобализационных процессов имеет немаловажное значение, как для теории, так и для практики взаимодействия различных цивилизаций.

В зависимости от смены культурных эпох меняется отношение к тем или иным ценностям, одни ценности сменяются другими. Как отмечает Г. Мальцев: «если правовая история представляет собой бесконечное чередование циклов, внутри которых определяются сходные фазы и многократно воспроизводимые процессы, то выходит, что право движется по собственному кругу с обязательным возвратом и некоторые исходные точки» (Мальцев Г. В. Теория обычая и обычное право // Обычное право в современной России: проблемы теории, истории и практики. — М.: НОРМА, 1999. — С. 96.).

Современные страны и народы отличаются друг от друга степенью, масштабами присущих им способностей делать свое развитие предметом собственной озабоченности, то есть умением изменяться так, чтобы держать свой потенциал на необходимом уровне, повышая его. Каждое общество воспроизводится через воспроизводство конструктивной напряженности, то есть культурно-содержательной направленности мышления и деятельности любого субъекта на утверждение ценностей общества, цивилизаций, на их воспроизводство и одновременно

на отталкивание от некоторых противоположных ценностей, от их воспроизводства.

Особая роль исторического метода проявляется в возможности изучения процесса кристаллизации правовых ценностей в различных правовых системах. Утверждая, что философия истории имеет дело именно с ценностями, немецкий философ Г. Риккерт дает своего рода типологию ценностей в этой области знания. Во-первых, «это ценности, на которых зиждутся формы и нормы эмпирического исторического познания; во-вторых, это ценности, которые в качестве принципов исторически существенного материала конституируют саму историю; и, в-третьих, наконец, это ценности, которые постепенно реализуются в процессе истории» (Риккерт Г. *Науки о природе и науки о культуре*. — СПб, 1911. — С. 94.).

Г. Риккерт не сомневается, что история может быть так же «научная», как и естествознание, но лишь при соблюдении ряда условий. Во-первых, теоретическое отнесение к ценностям, осуществляемое трансцендентальным субъектом, следует отделять от практической оценки, даваемой индивидуальным субъектом. В своей логической сущности это два принципиально отличных акта, а если история имеет дело с ценностями, поскольку многие объекты рассматриваются как блага, они не являются все же оценивающей наукой. Отнесение к ценностям остается в области установления фактов, оценка же выходит из нее. Во-вторых, ученый признает, что один и тот же исторический факт в зависимости от различной связи, в которой его рассматривает историк, приобретает очень различный акцент, хотя объективная ценность его остается той же самой. В-третьих, индивидуализирующая история, пользующаяся методом отнесения к ценности, также должна заниматься исследованием причинных связей, хотя бы для изображения индивидуальных причинных отношений, но методический принцип выбора существенного и определения причинных связей в истории в полной мере зависит от ценностей. В-четвертых, благодаря всеобщности культурных ценностей уничтожается произвол исторического образования понятий, то есть именно эта всеобщность является основанием объективности (Риккерт Г. *Науки о природе и науки о культуре*. — СПб, 1911. — С. 95–97).

Таким образом, использование исторического метода при исследовании правовых ценностей позволит дать не только содержательный анализ правовых ценностей, но и вывести определенные закономерности имеющие место в различных правовых системах современности.